

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГОРИЗОНТЫ ЗРЕЛОСТИ

Сборник тезисов участников
Пятой всероссийской конференции
по психологии развития

Москва 2015

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Горизонты зрелости

Сборник тезисов
участников Пятой всероссийской
научно-практической конференции
по психологии развития

Москва, 2015

Поздний возраст: исторический контекст

Широкова Т.М.

Возраст является универсальным социальным явлением: в разных культурах человек проходит одни и те же возрастные этапы (люди рождаются, взрослеют, стареют и умирают), однако в каждом социуме существуют свои представления о возрастном процессе, о качестве выделяемых возрастных этапов, о социальных позициях, соответствующих тому или иному возрасту. Формирование этих представлений происходило в историческом контексте [1].

Общественно-исторический подход к пониманию возраста разработан П.П. Блонским и Л.С. Выготским, позволил анализировать не только детство, но и весь спектр возрастов жизни человека, т.к. и молодость, и зрелость, и старость исторически эволюционируют и по-разному проявляются в истории общества.

На заре цивилизации и на ранних ступенях развития человечества центральной фигурой был зрелый человек. «Старыми» люди считались в том возрасте, который сейчас мы относим к среднему или даже молодому. Продолжительность жизни человека в то время составляла в основном два-три десятилетия. Если человек доживал до того возраста, когда силы уже отказывали, а знания и умения становились бесполезными, стариков бросали на произвол судьбы. Поэтому первобытные общества были обществами без стариков.

В античной Греции центральное место также занимал зрелый человек, но подчеркнуто почтительное отношение древних греков к мудрости, ассоциируемой со старостью, превращало старика из дряхлого и непригодного к активной общественной жизни члена первобытного общества в фигуру существенную – старейшину, в функции которого входит управление страной, руководство воспитанием подрастающего поколения. О почитании стариков в Риме говорит хотя бы тот факт, что высшее государственное учреждение называлось «сенат» (от слова «senex» – старик [1]).

Стариков почитали также в восточных философско-этических системах, прежде всего в Древнем Китае. Возраст от 60 до 70 лет считался «желанным», т.к., по словам Конфуция, он «в семьдесят лет следовал желаниям сердца и не переступал меры».

В отличие от образов прекрасных старцев в древнегреческой литературе, в Средние века изображения стариков были до такой степени безобразны, что это вызвало оживление попыток найти способ омоложения, поиск «эликсира вечной молодости», «философского камня», который мог бы дать человеку богатство, силу и молодость. Такое отношение к старости сохранялось достаточно долго, и лишь к концу XIX века произошли существенные перемены.

Интересен образ старости в славянской культуре. Анализ ритуалов умерщвления стариков в древнейших славянских племенах подтверждает, что старость не отождествлялась древними народами с немощью и болезнью, а рас-

смаatrивалась ими как особая ступень восхождения к Богам, куда добровольно отправлялись, как правило, самые почтенные и уважаемые старики. В христианской культуре старость считалась возрастом, создающим естественные предпосылки для просветления, поскольку искуcительные проявления плоти связанные с питанием и половым инстинктом, к этому времени ослабляются. Христианский образ старости очень ярко проявляется в уникальном явлении старчестве. Здесь старость не связана с ее биологическим проявлением, а представляет собой высшую степень духовного совершенства на пути к бессмертию. В образе святой старости реализуется свойственное каждому человеку внутреннее неприятие физической старости и смерти [2].

Культуры, в которых существуют национальные традиции отношения к старости, отводят старику важную роль патриарха, старейшины, советника, мудреца и друга. В расширенных семьях на Востоке существуют такие отношения, которые требуют от пожилых людей участия, интеграции, готовности к общению и дают ощущение надежности, обеспечивают эмоциональное тепло и защищенность. Благодаря этому пожилые люди не выпадают из общественной иерархии [3].

Итак, образы старости в разные эпохи представляют собой социокультурный и психологический феномен, корни которого кроются в реальных противоречиях развития общественно-экономических формаций.

В нашей стране много лет латентно формировалось негативное отношение к старости. С одной стороны, постепенно происходило размывание идеалов отношения к старости, все более утверждался подход к человеку как «винтику» социального организма, который нужен только в рабочем состоянии. С другой стороны, считается, что определенное влияние на отношение к старикам и старости в нашей стране оказало явление геронтократии – власти стариков, когда старые политики, серьезные больные и уже ничего не решающие, пожизненно занимали свои посты. Консерватизм политического руководства того времени стал тормозом естественного процесса смены поколений, что относилось к массовым сознанием к свойствам самой старости.

В научных работах, вышедших в свет до 90-х гг. часто упоминается, что «наше сформированное на молодость общество часто неуважительно относится к старости». Особенно много работ посвящено негативной стереотипизации стариков, явлению эйджизма в 60–80 гг.

Негативное, даже циничное отношение к старикам формируется в результате внедрения в общественное сознание чуждых российскому менталитету норм, особенно благодаря усилиям СМИ: дети и молодежь усваивают новые ценности и установки, которые приводят к разлому в семейных связях и отношениях.

Повышение в общественном мнении «ценности» юности, поддерживаемое средствами массовой информации, также способствует усилению негативной оценки старости.

Однако однозначно говорить в начале третьего тысячелетия о негативной стереотипизации и негативном образе старости было бы неверно. Есть данные о том, что в нашем обществе имеют место достаточно устойчивые амбивалентные стереотипы пожилых людей, в которых отражается позитивная оценка их опыта, знаний и умения выстоять в сложных житейских ситуациях [3].

Вероятно, существует возможность формирования у пожилых людей установки на их значимость для молодых, на помощь им, у молодых – на принятие этой помощи, а у обеих этих (и других) возрастных групп – на оптимизацию образа пожилого и старого человека в современном обществе.

Литература

1. Глуханюк Н.С., Гершкович Т.Б. Поздний возраст и стратегии его освоения. Издание 2-е, дополненное – М., 2003.
2. Коротчик Н.А. Старость как культурно-исторический феномен (Опыт философского исследования): Автореф. дис. ... канд. философ. наук. СПб., 1995.
3. Краснова О.В. История старости как история формирования установок. // Психология зрелости и старения. 2003. № 3.

Социально-педагогическое сопровождение людей «третьего возраста» в современной отечественной образовательной практике

Яковенко И.М., Ковалева Е.В.

Вопросы, связанные с проблемой социально-педагогического сопровождения людей третьего возраста стали наиболее актуальными в последнее десятилетие.

Убеждены в ведущей роли российского общества, осознающего значимость состоятельности людей «третьего возраста». Именно от общества сегодня пожилые ждут поддержки и инициативы.

Мы должны помнить, что многие крупные открытия во всех сферах жизнедеятельности человека и общества были созданы людьми третьего возраста, так как именно их накопленный жизненный опыт способствовал личностной самореализации.

Это помогает утвердиться во мнении, что стареющий человек нуждается в социально-педагогическом сопровождении, а молодое поколение в воспитании уважительного отношения к старым людям. Позволим выразить свою точку зрения о том, что воспитание такого отношения к людям старшего возраста является одной из реальных возможностей возвращения «человеческого в человеке» (Слободчиков В.И.).

То обстоятельство, что мы живем в иных от прошлого темпах движения истории, сказалось на смещении хронологических границ пожилого возраста. Существуют предпосылки данного явления, к ним можно отнести: увеличение средней продолжительности жизни и, соответственно, – доли людей